

Научная статья
УДК 316.014+93:159.953
<https://doi.org/10.24158/spp.2021.7.3>

Теоретико-методологические аспекты анализа исторической памяти российской молодежи

Мария Алексеевна Танина¹, Игорь Алексеевич Юрасов², Вера Александровна Юдина³

^{1,2,3}Пензенский филиал Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, Пенза, Россия,

¹margo10@inbox.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7311-6280>

²Пензенский государственный университет, Пенза, Россия; Аналитический центр прикладных исследований Института регионального развития Пензенской области, Пенза, Россия, jurassow@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4884-6422>

³vayudina@fa.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0387-0314>

Аннотация. Историческая память молодежи, представители которой не пережили в действительности многие знаковые события российской истории, включает различные дискурсивные практики, состоящие из нормативных нарративов о прошлом общества и существующие в виде семантических языковых моделей. В них исторические нарративы согласуются друг с другом на основе принципа интертекстуальности. Для продвижения языковых моделей исторической памяти, нормативных для того или иного социума, необходимо использовать дискурсивное управление историческими смыслами, которые должны лежать в основе формирования исторической политики государства. В процессе формирования нормативных моделей исторической памяти отдельные исторические события подвергаются историзации, которая представляет собой актуализацию и интерпретацию отдельных исторических событий и личностей. В основе историзации лежит коммеморация исторического события, то есть семиотическая актуализация смысла исторического нарратива. В процессе коммеморации необходим отбор триггеров памяти, представленных в форме звуков, изображений, запахов, слов. Триггеры являются основой появления нарратива, который может быть выражен в форме фильмов, книг, спектаклей, выставок, посвященных какому-либо историческому событию.

Ключевые слова: историческая память, историзация, исторический дискурс, конкуренция дискурсов, исторический нарратив, интерпретация истории, традирование, космополитизация памяти, актуализация воспоминаний, языковая модель исторической памяти, интертекстуальность, эмоционализация, традиционализация воспоминаний, коммеморация, ментальные фильтры

Для цитирования: Танина М.А., Юрасов И.А., Юдина В.А. Теоретико-методологические аспекты анализа исторической памяти российской молодежи // Общество: социология, психология, педагогика. 2021. № 7. С. 24–27. <https://doi.org/10.24158/spp.2021.7.3>.

Финансирование: исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и ЭИСИ в рамках научного проекта № 21-011-31099 опн.

Original article

Theoretical and methodological aspects of the analysis of the historical memory of Russian youth

Maria A. Tanina¹, Igor A. Yurasov², Vera A. Yudina³

^{1,2,3}Penza Branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Penza, Russia

¹margo10@inbox.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7311-6280>

²Penza State University, Penza, Russia; Analytical Center of Applied Researches of the Institute of Regional Development of Penza Region, Penza, Russia, jurassow@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4884-6422>

³vayudina@fa.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0387-0314>

Abstract. The historical memory of young people, whose representatives did not actually experience many significant events in Russian history, includes various discursive practices consisting of normative narratives about the past of society and existing in the form of semantic language models. Historical narratives are consistent with each other on the basis of the principle of intertextuality in them. To promote the linguistic models of historical memory that are normative for a particular society, it is necessary to use discursive management of historical meanings, which should be the basis of the formation of the historical policy of the state. In the process of forming normative models of historical memory, individual historical events are subjected to historization, which is the actualization and interpretation of individual historical events and personalities. The basis of historization is the commemoration of a historical event, that is, the semiotic actualization of the meaning of the historical narrative. In the process of memorization, it is necessary to select memory triggers represented in the form of sounds, images, smells, words. Triggers are the basis of the appearance of a narrative, which can be expressed in the form of films, books, performances, exhibitions dedicated to a historical event.

Keywords: historical memory, historization, historical discourse, competition of discourses, historical narrative, interpretation of history, tradition, cosmopolization of memory, actualization of memories, language model of historical memory, intertextuality, emotionalization, traditionalization of memories, commemoration, mental filters

For citation: Tanina M.A., Yurasov I.A., Yudina V.A. Theoretical and Methodological Aspects of the Analysis of the Historical Memory of Russian Youth // Society: Sociology, Psychology, Pedagogics. 2021. No. 7. P. 24–27. (In Russ.). <https://doi.org/10.24158/spp.2021.7.3>.

Вопросы анализа и управления исторической памятью молодежи становятся важным аспектом государственного строительства, развития в современном мире. Они определяют особенности исторической политики государств. С помощью управления исторической памятью молодежи можно менять вектор развития стран, создавая приоритет государственно ориентированных или диссидентско-оппозиционных типов личностей в стране.

Впервые феномен исторической памяти стал разрабатываться в трудах М. Хальбвакса в 20-е гг. XX в. [1]. В русле его идей проходил анализ истории в работах В.А. Ачкасова, В.А. Белокрыловой, В. Болибера, Х. Вельцера, С.В. Дорониной, Т.А. Капитоновой, Ю.Ф. Малиновой, М. Найдорфа, Ю.Ф. Никитиной и других [2].

Трактовки феномена исторической памяти менялись с течением времени. В Средние века под ней понималось воображение, творчество индивида. В эпоху европейского Возрождения историческая память – это магический метод раскрытия тайной гармонии земной и трансцендентных сфер. Канадский психолог Э. Тулвинг выделил 256 видов памяти, включив в нее культурную, политическую. Местом хранения исторической памяти социума, по мнению ученого, является коллективная психика общества [3].

Историческая память молодежи представляет собой языковые репрезентации и интерпретации образов прошлого в сознании индивидов. Коллективная историческая память метафорична. Для формирования и существования моделей исторической памяти каждого конкретного общества важен социальный контекст бытования воспоминаний, коллективно разделяемые языковые репрезентации прошлого.

Важным аспектом формирования моделей исторической памяти в социуме является историзация событий прошлого. Под данным процессом следует понимать переход исторической вещи, события, личности из актуального реального состояния в исторический образ. Исторический образ подвергается изменениям во времени. Он складывается из-за трансформации я восприятия, и интерпретации конкретных исторических предметов, личностей или явлений [4].

Историчность мира – это его базовое качество. Человеческая история изменчива, временна, преходяща. В ходе формирования автобиографической исторической памяти процессу историзации подвергается конкретное событие, а при формировании коллективной – текст, нарратив. И если говорить об исторической памяти студенческой молодежи, то речь идет об историзации коллективного, семейного, группового нарратива. В данном процессе молодые люди отождествляют себя с тем или иным нарративом и принимают тот или иной смысл [5].

Особенно семантически сильна историческая память об антропогенных катастрофах, потрясающих общество. Следствием исторических катастроф становится специфический социальный процесс, который отражает травматизацию общества. Историческую травму в этом случае получают и жертвы, и палачи. Ее результат выражается в формировании чувства коллективной вины, совокупной ответственности социума.

На возникновение исторической памяти оказывает также влияние феномен ложных воспоминаний, который отражает избирательность форм воспоминания и забывания, феномен сверхобобщения, феномен волюнтаристского устранения неясностей и противоречий в памяти.

Кроме того, для исторической памяти значение имеет и процесс коммеморации, состоящий в реализации публичных актов воспоминания, интерпретации, переосмысления исторических событий. Коммеморация имеет разные модальности и может выражать торжество, скорбь, радость. Особенно она важна на государственном уровне, когда требуется увязывание исторического события с современными идеологическими конструкциями, направленными на легитимацию политического режима. Коммеморация является процессом отбора того, что следует «помнить», а что – «забыть». Как правило, вспоминается то, что является важным и актуальным с позиций современности, а забываются – события и личности, которые интерпретируются социумом как случайные или нежелательные.

Факт коммеморации исторического события всегда опирается на менталитет, лингвоконцептосферу, социокультурные ценности и предполагает определённую семантическую достройку в новых исторических и идеологических условиях.

Формой существования коллективной исторической памяти является языковая модель. Она представляет собой языковое образование, состоящее из постоянных семантических элементов, объединенных закономерной связью, которые могут быть выражены символами. Это

мысленное устройство, представляющие базовые социальные смыслы в упрощенном виде. Языковое моделирование – это основополагающая когнитивная способность, способ знаниево-понятийного взаимодействия человека со средой [6].

В языковую модель входят семантические конструкторы, которые могут в силу своей семантики находиться в ситуации интертекстуальной связи с другими конструкторами. Интертекстуальность формирует сильную и слабую позицию семантических конструкторов, выражающих те или иные социокультурные ценности. Отличительной чертой сильной позиции исторического нарратива, его смысла является ее разделяемость большинством членов социума, представителями одного социального архетипа. Сильная позиция нарратива, выражающего те или иные исторические ценности и смыслы, предполагает нахождение его на базовом глубинном уровне человеческого сознания и выступает условием и причиной формирования закрытой системы ценностей. Чем больше в историческом нарративе таких ценностей, тем закрытее и неконгруэнтнее нарратив об исторической памяти, тем труднее он разделяется носителями альтернативных исторических нарративов. Открытая система ценностей состоит из слабых ценностей малого количества. Это является важной предпосылкой успешной ментальной коммуникации и диалога культур, предпосылкой разделяемости исторического нарратива представителями других культур.

Языковая модель исторической памяти – это модель, состоящая из готовых смыслов; это компонентная модель; модель структуры; модель, построенная с помощью анализа текстов. В лингвистике различают диахронические (исторические) и синхронические модели. В языковых моделях исторической памяти функционируют диахронические модели [7, с. 102].

Смыслы, нарративы языковой модели исторической памяти формируют интертекстуальные связи, которые являются связующим звеном смыслов в модели. Так, исторический нарратив, включенный в дискурс, становится субъектом истории, а нарратив, не включенный в дискурс, – памятником эпохи. Ценности и смыслы в языковой модели исторической памяти интериоризируются через ритуалы. Они формируют мифы, которые являются упрощенным эмоционально окрашенным нарративом. Он сводит сложные и противоречивые исторические процессы к удобным для восприятия простым схемам и воспринимается членами группы как нечто бесспорное.

В языковой модели исторической памяти происходит актуализация отдельных воспоминаний, связанных с определенными историческими событиями. В процессе ее формируется актуализированное прошлое, которое понимается как своеобразный набор исторических событий, образов личностей деятелей, наделяемых особыми смыслами, значимыми для современных политических и культурных практик. Ядро этого набора составляют состоявшиеся самоочевидные мифы, в содержании которых выражается однозначная эмоционально-семантическая оценка, интерпретация исторического факта.

Актуализация воспоминаний происходит через эмоционализацию исторического события. При этом отдельными социальными группами может навязываться степень выраженности данного процесса в социуме. Благодаря эмоционализации возможно усилить акцентирование деталей в исторических событиях для их закрепления в коллективной памяти.

Первичная актуализация воспоминаний, травматизация и эмоционализация происходят в семье. Семейный исторический дискурс идентифицирует картину мира ребенка с жизненной историей предков, биографией одного из родителей, так как дети подсознательно идентифицируют себя с кем-нибудь из них. В некоторых случаях данный процесс может быть навязан подрастающему поколению родителями, дедушками, бабушками, другими ближайшими родственниками. У ребенка формируется своя языковая модель исторической памяти, от другой он может дистанцироваться.

Таким образом, историческая память – это языковые модели, дискурсы о прошлом, параметры которых задаются современностью, современными политическими, идеологическими потребностями социума. В языковых моделях исторической памяти исторические нарративы согласуются друг с другом семантически – на основе принципа интертекстуальности. Для продвижения языковых моделей исторической памяти, нормативных для того или иного социума, необходимо использовать дискурсивное управление историческими смыслами, которые должны лежать в основе формирования исторической политики государства. В процессе формирования нормативных моделей исторической памяти отдельные исторические события подвергаются историзации, которая представляет собой актуализацию и интерпретацию отдельных исторических событий и личностей. В основе данного процесса лежит коммеморация исторического события, то есть семиотическая актуализация смысла исторического нарратива. При этом необходим отбор триггеров памяти, которые представлены в форме звуков, изображений, запахов, слов. Триггеры являются основой появления нарратива, который может быть выражен в форме фильмов, книг, спектаклей, выставок об историческом событии.

Список источников:

1. Романовская Е.В. Морис Хальбвакс: культурные контексты памяти // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия, психология и педагогика. 2010. Т. 10, № 3. С. 39–44.
2. Ачкасов В.А. «Политика памяти» как инструмент конструирования постсоциалистических наций // Журнал социологии и социальной антропологии. 2013. Т. 16, № 4. С. 106–123 ; Болибер В. Воспоминание и историзация: трансформация индивидуальной и коллективной травмы и ее межпоколенческая передача [Электронный ресурс] // Журнал практической психологии и психоанализа. 2010. № 4. URL: <https://psyjournal.ru/articles/vospominanie-i-istorizaciya-transformaciya-individualnoy-i-kollektivnoy-travmy-i-ee> (дата обращения: 18.06.2021) ; Вельцер Х. История, память и современность прошлого. Память как арена политической борьбы [Электронный ресурс] // Журнальный зал. URL: <https://magazines.gorky.media/nz/2005/2/istoriya-pamyat-i-sovremennost-proshlogo.html> (дата обращения: 9.06.2021) ; Доронина С.В. Социальная структура прошлого: индивидуальная и коллективная память // Tempus et Memoria. 2020. Т. 1, № 1–2. С. 36–43. <https://doi.org/10.15826/tetm.2020.1-2.004> ; Капитонова Т.А., Белокрылова В.А., Никитина Ю.Ф. Исследование исторической памяти: динамика индивидуального и коллективного начал // Диалог культур в эпоху глобальных рисков : материалы Международной научной конференции и X научно-теоретического семинара «Инновационные стратегии в современной социальной философии», Минск, 17–18 мая 2016. В 2 ч. Ч. 2. Минск, 2016. С. 591–594 ; Малинова О.Ю. Коммеморация исторических событий как инструмент символической политики: возможности сравнительного анализа // Полития: анализ, хроника, прогноз (журнал политической философии и социологии политики). 2017. № 4 (87). С. 6–22 ; Найдорф М. Историзация, или производство прошлого (к культурологии времени) // Вопросы культурологии. 2012. № 3. С. 11–15 ; Хальбвакс М. Коллективная и историческая память // Неприкосновенный запас. 2005. № 2–3 (40–41). С. 8–27 ; Его же. Социальные рамки памяти. М., 2007. 348 с.
3. Tulving E. Episodic Memory: From Mind to Brain // Annual Review of Psychology. 2002. № 53 (1). P. 1–25. <https://doi.org/10.1146/annurev.psych.53.100901.135114>.
4. Ачкасов В.А. Указ. соч. ; Болибер В. Указ. соч. ; Вельцер Х. Указ. соч. ; Эткинд А. Кривое горе: память о непогребенных. М., 2016. 331 с.
5. Ачкасов В.А. Указ. соч. ; Болибер В. Указ. соч. ; Вельцер Х. Указ. соч. ; Малинова О.Ю. Указ. соч. ; Найдорф М. Указ. соч. ; Сафронова Ю.А. Указ. соч. ; Хальбвакс М. Коллективная и историческая память ... ; Его же. Социальные рамки памяти ...
6. Апресян Ю.Д. Идеи и методы современной структурной лингвистики (краткий очерк). М., 1966. 304 с. ; Ачкасов В.А. Указ. соч. ; Белоусов К.И. Модельная лингвистика и проблемы моделирования языковой реальности // Вестник Оренбургского государственного университета. 2010. № 11 (117). С. 94–97 ; Вартофский М. Модели. Репрезентация и научное понимание. М., 1988. 507 с. ; Лосев А.Ф. Введение в общую теорию языковых моделей. М., 2010. 296 с. ; Шульгин Д.Н. Язык как модель человеческой культуры : дис. ... канд. филос. наук. М., 1998. 185 с.
7. Апресян Ю.Д. Указ. соч. С. 102.

Информация об авторах

М.А. Танина – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры «Менеджмент, информатика и общегуманитарные науки» Пензенского филиала Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, Пенза, Россия.

https://elibrary.ru/author_items.asp?authorid=689827.

И.А. Юрасов – доктор социологических наук, доцент, профессор кафедры «Менеджмент, информатика и общегуманитарные науки» Пензенского филиала Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, профессор кафедры государственного управления и социологии региона Пензенского государственного университета, директор Аналитического центра прикладных исследований Института регионального развития Пензенской области, Пенза, Россия.

https://elibrary.ru/author_items.asp?authorid=487425.

В.А. Юдина – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры «Менеджмент, информатика и общегуманитарные науки» Пензенского филиала Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, Пенза, Россия.

https://elibrary.ru/author_items.asp?authorid=547218.

Information about the authors

M.A. Tanina – PhD in Economics, Associate Professor, Associate Professor of the Department of “Management, Informatics and General Humanitarian Sciences” of the Penza Branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Penza, Russia.

https://elibrary.ru/author_items.asp?authorid=689827.

I.A. Yurasov – Doctor of Sociology, Associate Professor, Professor of the Department of “Management, Informatics and General Humanitarian Sciences” of the Penza Branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Professor of the Department of Public Administration and Sociology of the Region of the Penza State University, Director of the Analytical Center of Applied Researches of the Institute of Regional Development of Penza Region, Penza, Russia.

https://elibrary.ru/author_items.asp?authorid=487425.

V.A. Yudina – PhD in Economics, Associate Professor, Associate Professor of the Department of “Management, Informatics and General Humanitarian Sciences” of the Penza Branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Penza, Russia.

https://elibrary.ru/author_items.asp?authorid=547218.